

Когда Гу Нин это сказала, все были потрясены.

Гу Нин повернулась к ошеломленному Чэн Мину и сказала:

- Чэн Мин, спасибо, что подбросил. Надеюсь, мы еще встретимся. Береги себя! - Затем она повернулась к брату Сяо Чэну. - Пожалуйста, откройте ворота и выпустите меня.

- Эй! Подожди минутку, малышка, возьми меня с собой. Если мы выходим отсюда оба, по крайней мере, мы будем в компании друг друга, верно? - Цзя Даочжан внезапно принял неожиданное решение. Чтобы прояснить свою позицию, он даже подвинулся, становясь рядом с Гу Нин.

- Сестра, снаружи очень опасно, не говоря уже о том, что ты - девушка. Даже мы, хотя нас так много, не осмеливаемся ночевать снаружи, а ты... - Чэн Мин скрипнул зубами и добавил, - если тебе нужно уйти, я тоже пойду с тобой.

- Чэн Мин, ты понимаешь, о чем говоришь?! - Взвизгнула Хуан Мэняо.

Остальные тоже были потрясены словами Чэн Мина, их взгляды заметались между ним и Гу Нин.

Даже Гу Нин потрясли его слова. Она была немного сбита с толку. Этот Чэн Мин что, героя из себя строит?

- Забудь, забудь! Я один-единственный раз сделаю исключение и приму тебя ради спасения слабой женщины, - Сяо Чэн, хоть и неохотно, пошел на уступки.

Чэн Мин был неплохим бойцом - если бы он действительно ушел за этой женщиной, то для их группы это была бы большая потеря.

Чэн Мин немедленно пришел в восторг.

Это вызвало у Гу Нин немного странное чувство. Хотя они учились в одном университете, Чэн Мин относился к ней слишком восторженно. Что-то здесь было не так и лучше было бы поддерживать между ними небольшую дистанцию. Подумав так, Гу Нин незаметно отошла на несколько шагов в сторону, держась поодаль от Чэн Мина.

Договорив, брат Сяо Чэн несколько раз порылся в мешке, принесенном ими, затем вытащил десять или около того пачек печенья и бросил их Чэн Мину, возглавлявшему группу:

- Вы нашли только это, так что это все, что вы можете получить.

Затем он увел своих людей.

- Этого не хватит даже на то, чтобы поесть, верно? - Не удержался от комментария Се Юхуан.

- Забудь, в сравнении с тем, что осталось, можно считать, нам повезло, - сказал Чжан Чао.

Оставшиеся взглянули на людей, тоскливо пялившихся на них, и замолчали.

Они вернулись на свое место, и Чэн Мин поделил между ними маленькие пачки печенья, по две на каждого. Затем передал свои две пачки Гу Нин и прошептал:

- Мы уже поели снаружи, тайком.

Гу Нин оцепенела, а затем покачала головой:

- Не нужно, я уже поела, благодарю.

Она совсем не была голодна, так как поужинала свининой, которую своими руками потушил отец Гу, и курицей кунг пао.

Чэн Мин считал, что она держится с ним вежливо, и уже хотел переубедить Гу Нин, как услышал саркастическое замечание Хуан Мэняо:

- Чэн Мин, разве ты не видишь, что ей не нужна твоя доброта? Так почему ты продолжаешь демонстрировать такой энтузиазм, несмотря на ее холодность?

Чэн Мин немного смутился. Он не мог ни передать, ни забрать печенье, которое держал в руке.

Гу Нин не могла не сказать:

- Я действительно не голодна сейчас, и у меня нет карманов, поэтому ты можешь оставить их для меня. Я попрошу у тебя, когда проголодаюсь, хорошо?

Чэн Мин немедленно убрал печенье в карман и радостно сказал:

- Тогда ладно.

Он был очень высоким, почти метр восемьдесят сантиметров, у него были светлая кожа, короткие волосы и детское лицо. Он казался еще моложе, когда улыбался.

- Если не хочешь, можешь отдать их мне. Я ничего не ел с самого обеда, - пробормотал Цзя Даочжан, схватившись за живот.

Посреди ночи этот самый Цзя Даочжан уже спал с ней по соседству, слегка посапывая.

Гу Нин откинулась на стену. Ей не хотелось спать. Она не могла не размышлять о том, что случится, если родители вдруг войдут в ее комнату и увидят, что Гу Нин там нет. Наверное, они испугались бы.

А еще она не знала, почему неожиданно переместилась из того мира в этот. Мысли Гу Нин были словно тысяча перепутанных нитей, которые она не могла распутать.

- Сестра, почему не спишь? - Подкравшись с другой стороны, прошептал Чэн Мин.

- Не спится, - шепотом ответила Гу Нин.

- Мне тоже.

Счастье в голосе Чэн Мина немного озадачило Гу Нин. Чему тут было радоваться, если ты не можешь заснуть?

И тут в молчании мрака послышался слабый двусмысленный стон, и не один.

Чэн Мин и Гу Нин одновременно испытали потрясение. Оба немного смутились и переглянулись.

Гу Нин напряглась на мгновение, а затем быстро расслабилась. В постапокалиптическом мире порядочность, справедливость, честность и стыд были отброшены, и она не удивилась, что люди снова и снова преступали черту. Напротив, Чэн Мин немного смутился и прошептал:

- Доброй ночи, Гу Нин.

Затем он отполз обратно.

Гу Нин пристально смотрела, как он осторожно передвигается в темноте, чтобы ни на кого не наступить. Это показалось ей немного забавным, но едва улыбка расцвела на ее лице, она немедленно застыла...

Наконец Гу Нин поняла, почему ей все время казалось, будто что-то не так.

Была ночь и, чтобы сэкономить электричество, во всем гараже не было ни одного включенного

светильника. Повсюду была тьма, однако она все равно видела каждый угол...

<http://tl.rulate.ru/book/59595/1835847>